За советское искусство. 1989. – 23 нояб.

Греция; 1989

Как уже сообщалось, в Греции состоялись гастроли оперной труппы и оркестра театра. В репертуаре гастролей спектакли «Князь Игорь» и «Пиковая дама», симфонические концерты. За дирижерским пультом — В. Гергиев.

Сегодня мы публикуем (в сокращении) материалы из греческих газет, посвященные гастролям артистов Кировского театра.

Знаменитая и прославленная Кировская опера прибывает в Афины, с тем чтобы представить афинским любителям музыки два своих постановки: оперу Бородина «Князь Игорь» и оперу Чайковского «Пиковая дама». Для Афин это событие большого значения, так как в Греции эти музыкальные произведения прежде не исполнялись...

Оперный коллектив Кировского театра обещает потрясти афинских меломанов.

(«Элевтерия Ларисаз», 5 сентября 1989 г.)

* * *

Прибыли «первые отрады Кировской оперы. Из задач—обеспечить нужным образом сцену одного из древнейших театров Афин — античного театра Ирода, чтобы уместить на ней сложные и грандиозные декорации двух опер — «Князь Игорь» и «Пиковая дама» и сделать возможным выступление балетной труппы. Опытные техники из России, оснащенные соответствующим оборудованием, поставлены перед очень сложной задачей. Сцена Ирода на настоящий момент не может уместить 250 исполнителей одновременно (грандиозные массовые сцены с участием хора, воинов, народа...). Таким образом, сцену необходимо расширить по крайней мере на 1,5 метра, чтобы разместился и оркестр.

(«Элевтеротипия», 5 сентября 1989 г.)

* * *

Помните, что вам необходимо посетить представления знаменитой Кировской оперы, представляющей афинской публике «Князя Игоря» Бородина и «Пиковую даму» Чайковского. Для этого вам следует раньше обычного оказаться в Ироде. Из-за большой длительности опер начало спектаклей перенесено на 8.30 (обычно 9 часов).

Итак, сегодня вечером в Ироде первое представление Кировской оперы... Опера Бородина обладает всеми необходимыми элементами, чтобы покорить публику и подчинить ее внимание: этничность, драматизм, разнообразие характеров, напряжение и страстность. Музыкальная ткань оперы насыщена восточными мотивами. В партии князя Игоря В. Алексеев.

(Маврис-Киринкс-Патрон. «Элевтеротипия», 7 сентября 1989 г.)

Произведения Мусоргского, исполнявшиеся во время концерта, нашли горячий отклик у афинских ценителей музыки. Они тепло аплодировали мелодическому богатству увертюры оперы «Хованщина» и скорбному благородству «Песни и пляски смерти» (солист Сергей Лейферкус). Собранный и энергичный как струна, на оркестр в едином порыве следовал за движениями дирижерской палочки Валерия Гергиева, главного дирижера театра имени Кирова, лауреата премии фон Караяна. Концерт завершился исполненным «Картинок с выставки» Мусоргского в оркестровке Равеля.

(«Элевтерос Типос», 6 сентября 1989 г.)

* * *

Итак, скоро закроется занавес и завершится Афинский фестиваль искусств. В прошлом году фестиваль пережил некоторый кризис, «выразившийся в том, что количество зарубежных гастролей часто превышало количество зрителей.

Посмотрим, как будут обстоять дела с ленинградской оперой — Кировским театром. Следует заметить, что при упоминании Кировского театра возникают скорее балетные ассоциации, поскольку до настоящего времени за пределами театра был больше известен его балет. На самом деле оперный коллектив не обладает плеядой «звезд», что зачастую очень важно для не особенно сведущего зрителя-слушателя. Однако дело в том, что Кировская опера представляет собой совершенный музыкальный организм с богатой традицией. Театр помнит много великих имен — на его сцене пел Шаляпин. Оперы «Князь Игорь» и «Пиковая дама» — шедевры русского музыкального искусства XIX века — были впервые исполнены в этом театре в 1890 году. Сейчас эти произведения будут исполнены в античном театре Ирода».

(«Такидромос», 7 сентября 1989 г.)

* * *

«Князь Игорь» собрал полный зал в Ироде... Афинские любители музыки собрались еще задолго до 8, с тем чтобы насладиться в полной мере художественными достоинствами работы одного из самых известных театров в Европе.

Казалось, что в течение всей постановки публика была совершенно заворожена магией волшебного действа и звучами классической музыки. В сложной и требующей широкого диапазона как вокальных, так и чисто актерских возможностей партии князя Игоря Алексеев был на самом высоком профессиональном уровне, заводная горячие аплодисменты и восхищение публики. Чрезвычайно интересной была трактовка сложных партий и таких исполнителей, как М. Кит, Е. Целовальник, М. Егоров, и других. Опера «Князь Игорь» в Ироде безусловно была самым значительным событием сезона.

(«Элиноротипа», 8 сентября 1989 г.)

* * *

Вчера вечером невозможно было найти свободной площадки ни на трибунах, ни на сцене античного театра Ирода. Никогда прежде ни один театральный коллектив не посещал Грецию в таком составе (355 участников).

История похода князя Игоря, защищавшего христианскую Русь против язычников, татар была показана в довольно скупых декорациях, поскольку роскошные декорации, предназначенные для крытого театрального помещения, просто не вместились бы в Ироде. Однако опера Бородина захватила афинских зрителей, которые устроили настоящую овацию оркестрантам, танцовщикам и вокалистам под руководством главного дирижера театра В. Гергиева.

(«Элевтерос Типос», 8 сентября 1989 г.)

* * *

Потрясающие голоса певцов, которые одновременно являются замечательными актерами, прекрасно владея при этом и танцевальной пластикой, удивительная музыка Бородина — все это вчера заполнило Ироде. Был первый спектакль Театра оперы и балета имени Кирова. Опера «Князь Игорь» прежде не исполнялась в Греции. Мы стали свидетелями великолепного спектакля, триумфа этого потрясающего театра, опера явилась кульминационной точкой Афинского фестиваля.

С первых звуков увертюры слушатели были покорены и завоеваны. Весьма продолжительная для оперы увертюра, требовавшая необычайно широкого диапазона возможностей оркестра, включала все элементы оперы: изысканность и этничность, лирический, драматический и романтический элементы.

Но вот закатились огни рампы, и зрители были потрясены удивительной яркостью и богатством костюмов. На сцене — около ста участников. Площадь сцены Ирода была явно недостаточной, и некоторые стояли на лестницах. На центральной апсиде находилась икона Богоматери. Рядом с ней висели мощные колокола. Чувствовалось, что уровень каждого из исполнителей был чрезвычайно высок. Очень хороши были и сами голоса, и актерская трактовка образов. Одна из трогающих по своей красоте сцен — это мужские и женские хоры в сцене в палатах Ярославны. Завораживает красота голосов, прелесть тембра, богатство мелодического рисунка, яркость костюмов.

Однако жемчужиной спектакля явилось второе действие. Удивительная мелодичность, восточные мотивы, хрустальные женские голоса — все это очаровало публику и затронуло самые чувственные стороны души, особенно в тот момент, где арфа переплетается с флейтой.

Царствуют в этом действии страстные и бурные половецкие пляски. Некоторые из публики тихо напевали мелодии вместе с хором. Вспышки фотоаппаратов стремились запечатлеть балетную труппу, принимающую участие в этом действии.

Оркестр был на уровне лучших симфонических оркестров из числа слышанных нами. Дирижер, лауреат премии фон Караяна, был точен и тверд, держал в напряжении оркестр и владел вниманием публики.

(«Этнос», 8 сентября 1989 г.)

* * *

Незадолго до столетней годовщины со дня первой постановки (23 октября 1890 г.) величественной и музыкальной оперы Александра Бородина «Князь Игорь» нам представлялась возможность встретиться с замечательной постановкой этой оперы одним из наиболее прославленных театральных коллективов Европы — Кировским театром оперы и балета. Безусловно, русская опера в постановке прославленного оперного ансамбля — поистине значительное событие нашей художественной жизни.

Отдавая себе отчет в глубочайшем уважении к бережному отношению музыкантов к традициям русской классической музыки, мы, как нечто само собой разумеющееся, предполагали, что постановка оперы Бородина коллективом Кировского театра принесет величайшее наслаждение публике. Ожидания оправдались, и волнения, которое вызвала постановка оперы у афинской публики, было действительно велико. Во всем чувствовалось глубокое уважение к традиции.

Впрочем, точные и пристрастные ценители безусловно обнаружили бы некоторые просчеты в постановке, что объясняется естественными причинами — открытой сценической площадкой античного театра и ограниченной площадью сцены. Однако эти незначительные просчеты не могли уменьшить блеск роскошной постановки, и влияние и совершенство как самой музыки, так и музыкального воплощения.

Безусловно, Кировский театр — театр коллективного творчества, где успех постановки зависит от профессионального уровня каждого участника. В Кировском театре исполнитель вторых ролей может с блеском исполнить партию солиста. С другой стороны, в театра нет особенно ярких имен, отсутствуют «звезды».

Наша наиболее серьезная претензия к постановке — отсутствие третьего действия. Впрочем, никаких объяснений и оправданий нам и не предлагалось. Видимо, на это имелась некая причина и весьма весомая. Иначе как объяснить неоправданное обкрадывание оперы!

Вне всякого сомнения, причина вовсе не в длительности постановки: мы не раз задерживались в Ироде и далеко за полночь, слушая грандиозные вагнеровские оперы.

Композитор, вдохновленный величественными событиями истории своей страны, создает эффектную, глубоко драматичную оперу «Князь Игорь». Как, однако, вместить столь впечатляющую оперу в ограниченное сценическое и временное пространство? И, в частности, в пространство Ироде... В некоторых массовых сценах, особенно пролога и эпилога, наблюдается некоторая неупорядоченность сценического движения, однако, видимо, это является неизбежным. Для всех остальных сцен режиссер умело использовал своеобразные сценические чарты древнего Кировского театра, выстроил действия функционально и логично, без тенденции к эксперименту, таким образом значительно упростив задачу своих коллег-сценографов. С полным основанием они сочли возможным не менять естественные декорации Ироде, так как они вполне соответствуют развитию такого-то действия, как «Князь Игорь». Они просто дополнили сцену лишь самым необходимым, ограничившись скупыми декоративными вставками, прекрасно передающими настроение эпохи.

Потрясающие впечатления производят костюмы спектакля. Яркие, многоцветные, исторически достоверные, они моментально воссоздают в Ироде настроение и дух древней Руси. К сожалению, световое оформление не разработано достаточно и не способствует ни концентрации внимания зрителей, ни выявлению декоративных достоинств спектакля.

Сильным моментом во всей работе Кировского театра является его хор. Удивительно организованный и подготовленный Александром Муриным, хор представляет единое целое — нечто целостное, строго организованное, прекрасно дисциплинированное, полная гармония голосов и движений. Такому хору позавидовал бы любой оперный театр мира. Это становится особенно очевидным, когда слушаешь оперу «Князь Игорь»: участие хора в ней по замыслу Бородина многомерно, многопланово и чрезвычайно значимо. И если спросить о причине некоторых незначительных просчетов в прологе (эти просчеты, впрочем, легко объясняются ограниченностью сценической площадки и большим количеством участников), то все сцены, где был занят хор, прошли безупречно. В сцене гитрушек во втором действии мужской хор показал, что он обладает и замечательными актерскими качествами.

Классическая хореография Михаила Фокина и блестящее мастерство балетной труппы было одним из наиболее удачных моментов постановки. Изысканная, несколько вычурная пластика танца, пронизанная знойным дыханием Востока, бурные прыжки и вращения, пронизанные взрывной силой, демонстрировали одновременно мощь и изящную легкость танцовщиков. Сцена половецких плясок — удивительно яркое и артистичное творение Бородина — органично вплетается в музыкальную ткань оперы.

Прекрасны были исполнители главных ролей, хотя некоторые из них и не обошлись без маленьких просчетов. Князь Игорь — баритон В. Алексеев после несколько «робкого» пролога был мощным, впечатляющим и, мы бы сказали, наступательным. С пластической легкостью он двигался по сцене, полностью оправдывая выбор своей кандидатуры на главную роль. Достаточно яркое впечатление производил и М. Кит в партии князя Галицкого. Его достоинства скорее лежат в области вокального жанра, а не артистического. Занятый в постановке Н. Охотников с неизменным артистическим мастерством вылепил образ грозного половецкого хана Кончака. В этой партии не было ни одного вокального или артистического просчета. И хотя роль невелика по объему, участие Охотникова достойно упоминания. Чудесно представлены были и женские голоса: Е. Целовальник в партии Ярославны. Ее чистый и сильный голос царил в огромном зале. Певице удалось донести до слушателя все тончайшие нюансы своей сложной и в вокальном, и в художественном отношении партии. Меццо-сопрано О. Бородина такжа великолепно справилась со своей партией Кончаковны. Молодая певица обнаружила прекрасные вокальные и артистические данные. Жаль, однако, что отсутствие третьего действия не дало проявиться этому исполнителю.

Очень художественно выглядели в своих гротесковых ролях Г. Карасев и Е. Бойцов (Скула и Ерошка). Добродушный юмор и саркастическая гиперболизация удачно сочетались в их исполнении.

Оркестр Кировской оперы — это оркестр, достойный лучших традиций этого знаменитого оперного театра. Под блестящим руководством нового главного дирижера и музыкального руководителя театра В. Гергиева оркестр прекрасно справляется со своими задачами... Требовательный, собранный и стремительный, Гергиев добивался идеала полного и теплого звучания оркестра, гармонического сопровождения вокальных партий. Некоторые сбои в игре медных духовых объясняются, возможно, непривычными погодными условиями или неудобным расположением инструментов в оркестре из-за ограниченности места...

(«Элевтеротипия», 9 сентября 1989 г.)

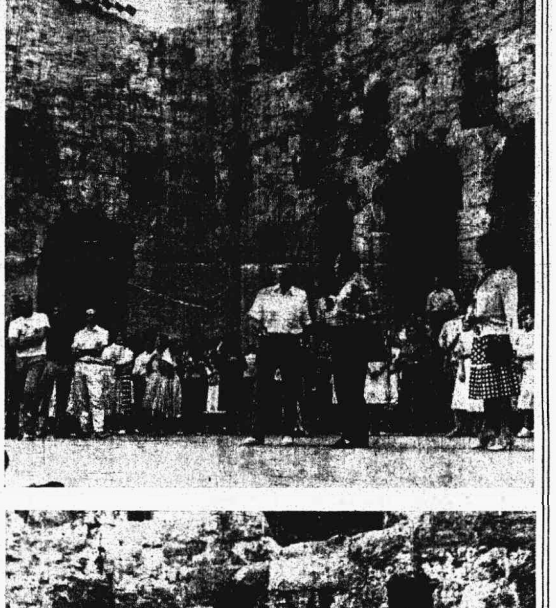
* * *

С последними звуками «Пиковой дамы» падает занавес на каникулы Афинского фестиваля. Последним представлением русской оперы завершаются разнообразные мероприятия и концерты Афинского фестиваля. «Пиковая дама» — это произведение, которое носит печать неповторимой музыкальной чувствительности и доходящей до болезненной изощренности гениального русского композитора... Драматическая сила коллизии оперы в столкновении темы мира реального и сверхъестественного. Здесь все переплелось нерасторжимым образом — отчаянная любовь Германа к Лизе и тайна трех карт карточной игроды. Вопрос, который так до конца и остается нерешенным: любил ли Германн Лизу на самом деле или использовал ее лишь, чтобы узнать тайну старой графини, тайну трех карт. Мостами в музыкальную ткань произведения Чайковского являются темы, характерные для русской музыки XVIII века.

Со своим многочисленным составом Кировская опера обещает афинским любителям музыки новые потрясающие впечатления. Это вне всякого сомнения станет своеобразным апофеозом Афинского фестиваля искусств.

Партию Германа исполняет А. Стаблянко, в роли князя Елецкого — В. Чернов и В. Лебедь, партия князя Томского — С. Лейферкус и В. Алексеев, Лиза — Л. Шевченко, графиня — И. Богачева.

(«Элевтерос Типос»)



НА СНИМКАХ: на репетиции в театре Ирода во время гастролей в Греции.

Фото В. САМСОНОВА